

**ТРАНСИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И САМООРГАНИЗАЦИЯ СООБЩЕСТВА НОВОСИБИРСКОГО
АКАДЕМГОРОДКА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ
НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ***

Показано, что во времена хрущевской оттепели научной и научно-технической элитой была осуществлена институционально-личностная модернизация, в рамках развертывания на периферии (вдали от центра) – на Востоке страны при создании СО РАН – инициативных социальных инноваций, характерных для очагов постиндустриального развития. В последующем этот порыв обернулся мощным потенциалом спонтанной самоорганизации, направленной на реализацию объявленной в 1991 г. стратегии перехода страны к социально-ориентированной инновационной рыночной экономике. Рассматриваются возможности институционализации такой самоорганизации на основе современных моделей производства знаний и инновации в процессе становления региональной инновационной системы.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, консервативная модернизация, институционально-личностная модернизация, спонтанная самоорганизация, «треугольник когерентности», научно-инновационный комплекс, трансинституциональные взаимодействия, тройная спираль, пентаспираль.

Начиная с «бурных 60-х» годов XX в. наиболее развитые общества начали перестраиваться в более гибкую систему с элементами постиндустриальных отношений. Технологическим символом этого процесса стал персональный компьютер, сделавший центром переработки и распределения информации человека с компьютером, а не бюрократическую и корпоративную организацию. Информатизация привела к тому, что вместо рабочего, выполняющего указания менеджера и производящего стандартную продукцию, стал востребоваться специалист, деятельность которого носит творческий, а не воспроизводственный характер. В производстве он функционирует не только как абстракция рабочей силы, но и как

целостный индивид, и как во все большей мере самостоятельный субъект всеобщего труда. Именно этими изменениями обуславливается переход от промышленной цивилизации к постиндустриальной.

Советское общество встало перед новым вызовом: если до сих пор общественные преобразования осуществлялись посредством движения сверху (консервативная модернизация), которое предполагает необходимость внешней (зачастую насильственной) мобилизации населения, то трансформация в сторону постиндустриального общества опирается на самоорганизацию самого населения (предполагает институционально-личностную модернизацию). При этом самоорганизация необходима, потому что подлинная модер-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00437 «Реформируемая наука. Институциональные и социальные последствия реформы академической науки в России»).

Гордиенко А. А. Трансинституциональные взаимодействия и самоорганизация сообщества новосибирского Академгородка в контексте регионализации научно-инновационной деятельности // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 4. С. 90–96.

низация – это изменение субъектности людей, изменение системы ценностей, культуры навыков. «Институционально-личностная модернизация не просто вписывается в жизненные планы людей – она метафизически обосновывает биографические смыслы граждан» [Согомонов, 2010. С. 274]. Такая модернизация осуществляется на основе сопряжения ментальных структур индивидов и институциональных структур общества. Это сопряжение предполагает непосредственное участие людей в преобразовании, возможность вырабатывать, применять свои знания и принимать решения на личностном уровне.

Советское общество модерна с его «непотребительской» природой оказалось не готовым к институционально-личностной модернизации. Это проявилось уже в модернизации по Хрущеву «с ее попытками соединить прорыв, как тогда думалось, в “атомный век”, с созданием основ потребительского общества, к тому времени уже достигшего впечатляющих успехов на Западе» [Рябов, 2010. С. 89]. Дело в том, что производство товаров народного потребления требует расставания с авторитарной командной экономикой. Такое производство предполагает диверсификацию общественных отношений и новый социум, в котором выстраивание общественных связей происходит не на основе иерархии, а на основе самостоятельности и партнерства индивидов и первичных социальных (экономических) субъектов. Результаты таких взаимодействий партнеров с разными интересами для авторитарного и административного мышления являются пугающими потому, что они заранее непредсказуемы. Именно такое восприятие было характерно для позднесоветского периода, с его консервативно ориентированными директивными практиками управления.

Пытаясь решить накопившиеся проблемы, тогдашнее руководство страны в духе консервативной модернизации выдвигает программу строительства коммунизма. Однако пока правящая элита вырабатывала эту программу и, приступая к ее осуществлению, в частности, начала внешним образом наращивать обобществление материального и общественного производства, ограничивая развитие домашних хозяйств на селе или дачное строительство в пригородах, в стране в индустриально продвинутых регионах развернулась институционально-личностная

модернизация. Она осуществлялась, как это бывает в России инициативно «снизу» (так сказать, самим народом), вдали от центра, на периферии (в том числе в Сибири). Как представляется, наиболее полноценно она реализовывалась при создании научных центров в восточных районах страны, и прежде всего, в Новосибирске. В результате такого прорыва новосибирский Академгородок оказался прообразом научно-инновационного комплекса нового типа, который позже назовут технополисом [Гордиенко, 2014]. По типу нашего Академгородка впоследствии будут созданы София Антиполис во Франции, Цукуба в Японии и Теджой в Южной Корее. Советский Союз на примере сибирских академгородков стал лидером в организации микросоциума фундаментальной науки. А новосибирский Академгородок, помимо воли консервативных реформаторов, оказался очагом постиндустриального развития в СССР эпохи Хрущева.

Практика показала и другое: оказалось, что сформированный на самостоятельной основе микросоциум новосибирского Академгородка обладает потенциалом, который обусловил его спонтанную самоорганизацию в постсоветский период. Это проявилось в первый период рыночных реформ, когда Академгородок переживал своеобразный «вызов-катастрофу» и начинался его распад. Мониторинговые исследования 1992–2000 гг. выявили спонтанное формирование десятков и сотен малых инновационных фирм на площадке Академгородка, а также сопряженные с этим процессом изменения профессиональных ориентаций студентов Новосибирского государственного университета и диверсификацию многопрофильных постсоветских академических институтов. Сложился своеобразный «треугольник когерентности» между первичными научными коллективами, инновационным бизнесом и университетом [Гордиенко, 2002]. По сути дела, он являл собой то самоорганизующееся ядро, которое реально «запускало» внутренний неформальный процесс регенерации Академгородка на путях его трансформации в инновационную систему. Это означает, что задача развития инновационной системы в комплексном научном центре заключается в институционализации этого потенциала, в создании системы формальных институтов, обеспечивающих наращивание потенциала саморазвития этого «треугольника».

Первоначально наиболее остро стоял вопрос о налаживании систематического взаимодействия между малыми инновационными предприятиями и руководством Новосибирского научного центра (ННЦ) СО РАН. Именно в этой сфере наиболее интенсивно проходили естественные процессы накопления потенциала развития у новых субъектов носителей инновационной миссии развития Академгородка. Эта миссия формирует «волну» роста, связанную с превращением комплексного научного центра в научно-инновационный центр. «Продвижение» этой «волны» связано с перераспределением всех ресурсов (и прежде всего человеческих) между сферами деятельности, ранее существовавшими и вновь возникшими в Академгородке. Перед лицом этих процессов руководители малых инновационных фирм смогли организовать и создали две ассоциации: «Сибкадемсофт» и «Сибкадеминновация», которые стали выступать представителями малого инновационного бизнеса в нарастающем диалоге и партнерстве основных участников инновационного процесса.

Однако процессы спонтанной самоорганизации снизу потребовали существенной трансформации в деятельности руководства ННЦ СО РАН. Если в советское время на территории Академгородка в лице руководства ННЦ действовал субъект управления, ориентированный на решение всех проблем, связанных собственно с наукой, внедрением ее результатов, содержанием всей инфраструктуры Академгородка, то в новых условиях возникают императивы диверсификации деятельности и управления в Академгородке. Такая диверсификация и есть, по сути дела, становление системы формализованного управления, которая ориентирована на наращивание потенциала самоорганизации «узлов когерентности» на путях наращивания инновационной системы. Она связана с развитием горизонтальных равноправных взаимодействий с малым инновационным бизнесом.

Практика показала, что в силу целостной организации микросоциума Академгородка (он является анклавом, т. е. автономным и самодостаточным для проживания и работы) в нем существует еще одно измерение-вектор спонтанной общественной энергии, связанный с развитием гражданской активности. В советский период вектор активно-

сти общественности был ориентирован на совершенствование тех аспектов научной деятельности, которые выходили в сферу быта, включая и благоустройство территории, в частности дворов, как места неформального междисциплинарного общения ученых в быту. Возникшие же в период рыночных реформ общественные объединения первоначально осуществляли совместные действия с целью выживания в условиях «шоковой терапии». В посткризисный период они стали переходить к гражданской ориентации, сосредоточиваясь на своей основной миссии – расширению общественного равенства и свободной самореализации личности, а также перестройке (демократизации) институтов власти. Это обусловило еще один вектор диверсификации деятельности и управления в Академгородке. По сути дела, он связан с включением руководства ННЦ в систему отношений с общественными формированиями, имеющими помимо содержательных задач (к примеру, развитие креативной городской среды в Академгородке) еще и те аспекты деятельности, которые обеспечивают модернизацию бюрократического аппарата самой власти, формирование у аппарата способности и потребности в горизонтальных взаимодействиях.

Обратимся теперь к внешним взаимодействиям микросоциума Академгородка, которые образуют, так сказать, внешний императив, обуславливающий диверсификацию деятельности и управления в Академгородке. Очевидно, что в новых условиях огромное значение приобретает участие СО РАН в научно-техническом развитии региона – Новосибирской области и города Новосибирска. В этой связи диверсификация научной деятельности и управления производством знания и инноваций в таком комплексном научном центре, как ННЦ (со спонтанно возникшими малыми инновационными фирмами), в контексте отношений: федерация – регион – крупный город, предстает и как регионализация части его научного потенциала и управления. Речь идет, по сути, о совместном создании механизмов и институтов, обеспечивающих взаимодействие на системной основе, целью которого является инновационное развитие региона.

Такая институционализация начинается с создания рабочей группы, где сходятся разобщенные до сих пор представители науки,

инновационного бизнеса и власти, для решения проблем, связанных с регионализацией научного и инновационного потенциала ННЦ, в том числе и с развитием научного центра в рамках компетенции региональных и городских властей. Очевидно, что с самого начала деятельность рабочей группы не может рассматриваться в контексте линейных и административно-бюрократических представлений с их традиционной логикой: собрались – рассмотрели – приняли решение – все исполняют. Такой подход давно уже не отражает экономических, социальных, антропологических реалий современного общества.

В этой связи наиболее адекватно учитывает и эти реалии, и новую ситуацию в производстве знания подход, предложенный Г. Итцковичем и Л. Лидесдорффом, в соответствии с которым инновационное развитие может быть описано как система структурных преобразований в функционировании тройной спирали (triplehelix) университетов (науки), промышленности (бизнеса) и правительства (власти). В сложившейся на Западе системной типологии производства знания – это тип Моде 3. Субъекты тройной спирали образуют трансинституциональное сообщество, которое функционирует по определенной логике, ориентированной на самопреобразование этих субъектов, формирование у них способности к коммуникации, обеспечивающей такие социальные инновации, которые создают среду для технических, технологических и иных инновационных продуктов.

В своей конкретности трансинституциональное сообщество, ориентированное на инновационное развитие Новосибирского региона, города и Академгородка на основе соответствующего потенциала ННЦ, закладывается в процессе создания рабочей группы из полномочных представителей региональной и местной власти, инновационного бизнеса, ННЦ и Новосибирского государственного университета (НГУ), которые и образуют субъектов, представляющих интересы этих институтов. При этом ключевое значение имеет создание таких механизмов и социальных институтов в процессе трансинституционального взаимодействия, которые подхватывают сформировавшийся в Академгородке потенциал самоорганизации. Это меняет саму структуру трансинституционального сообщества, поскольку наряду с субъектами от науки, инновационного

бизнеса и государства (в данном случае, субъекта Федерации и властей города) в него должны войти ассоциативные общественные формирования, образующие институциональное ядро гражданского сообщества Академгородка. Речь идет о четвертом субъекте, о четвертой спирали, участие которой в трансинституциональном взаимодействии имеет принципиальное значение для развития инновационной системы.

Эта спираль, будучи внутренним узлом когерентности микросоциума Академгородка, обретает особое значение по мере выявления и развертывания внешнего императива, обуславливающего диверсификацию деятельности и управления в Академгородке. Дело в том, что если в советское время Академгородок имел де-факто федеральный статус, то в новых условиях он становится частью города. В результате, в соответствии с новым законодательством, происходит муниципализация системы его жизнеобеспечения, и он утрачивает ту автономность, благодаря которой обеспечивался повышенный уровень комфортности территории. Это требует систематических взаимодействий с городскими властями, современных социальных технологий, в которых важную роль играют общественные формирования, образующие институциональное ядро гражданского сообщества Академгородка.

По мере развития взаимодействия в направлении все большей самостоятельности изменялся и статус НГУ. В новых условиях к фактору, конституирующему НГУ в качестве эндогенного основания содержательного парадигмального развития науки, добавляются факторы, ориентированные на формирование субъектов инновационной деятельности, включая самих ученых. Прежде всего, речь идет о том, что генезис новых людей, ориентированных и способных к новой инновационной коммуникации, начинается в НГУ. Более того, именно в НГУ растущей научной сменой может быть адекватно прочитана та новая программа самоорганизации постнеклассической науки и в целом институциональных инноваций в науке, генератором которой является малый инновационный бизнес. В этом смысле именно университет становится центром генезиса новых отношений в науке и в инновационной среде, окружающей науку.

Таким образом, оказалось, что наиболее адекватной моделью регионального иннова-

ционного развития в современных российских условиях (особенно при участии сибирских академгородков) может быть пентаспираль, предложенная специалистами из Екатеринбурга система: «наука – образование – бизнес – власть – институты гражданского общества» (или тип Моде 5 – в западной системной типологии производства знания [Федотова, 2014]).

Опираясь на некоторый практический опыт и теоретические представления о трансинституциональных взаимодействиях [Кияшенко, 2011], рассмотрим логику развития трансинституционального сообщества, созданного для запуска развития региональной инновационной системы на базе потенциала ННЦ. Поскольку в рабочую группу входят люди, имеющие принципиально разные интересы и опыт, постольку процесс формирования трансинституционального сообщества начинается с установления пространства взаимодействия: особого языка, понятийно-метафорической системы, эффективной и легитимной коммуникации, ориентированной на решение проблемы. Это пространство, в котором действует контекстуальная и процессуальная рациональность, ориентированная на выявление знания в режиме «здесь и теперь». Это знание и становится основным посредником и предметом взаимодействия. Такое знание не только создается каждым из субъектов по логике своего предмета (своей, так сказать, профессиональной принадлежности – в науке, инновационном бизнесе, властных структурах), но и преобразуется за счет знаний, опыта, интуиции партнеров, как результат совместного решения конкретных практических задач.

При этом участники осуществляют двойную герменевтику: они рефлексиируют, с одной стороны, на свою позицию субъектов, погруженных во взаимодействие, а с другой – на свою же позицию наблюдателей, находящихся вне системы взаимодействия (в данном случае внутри науки, инновационном бизнесе, региональной и местной политике). Именно благодаря такой двойной герменевтике и осуществляются изменения в каждом из участников. Зачастую для создания самой возможности двойной герменевтики в трансинституциональном взаимодействии, опираясь на контекстуальную и процессуальную рациональности, выявляются и действуют «транспрофессионалы» –

«переводчики», обеспечивающие «перевод» между интересами и языками различных субъектов инновационного процесса.

Таким образом, процесс генезиса и развития трансинституционального сообщества проходит несколько стадий, каждая из которых включает в себе развитие не только самого сообщества, но и сопряженных в ней субъектов. При этом до решения проблемы, т. е. до формирования новой социальной реальности, в данном случае инновационного микросоциума (прорывного локуса в системе общественных отношений), это сопряжение не может и не должно быть разрушено. В противном случае проблема не будет решена. В этой связи процесс сопряженного развития субъектов, образующих трансинституциональное сообщество, действительно можно представить как процесс формирования спиралей инновационного развития. Как известно, спирали в ДНК взаимодействуют, закручиваются одна вокруг другой, более того, составляют одну молекулу, но не утрачивают при этом свои особенности – различия. Аналогично, и спирали в инновационном взаимодействии не могут слиться, в силу своей корпоративности (их различие, по большому счету, – источник развития), как не могут они и разделиться, потому что только в совместном действии они могут являться носителями перспективной социальной целостности. Чем глубже инновационные спирали взаимодействуют и чем сильнее влияют друг на друга, в том числе, создавая свое иное (своего партнера для себя), тем интенсивнее развивается каждая из них.

При этом каждая из инновационных спиралей, наращивая взаимодействие с другими, меняет свою роль, в том числе и за счет уяснения-развития в себе ролевых функций партнеров, и вместе с тем удерживает внутри себя механизмы самосохранения. Это происходит потому, что в силу качественной разнородности спиралей каждая из них доопределяется через своих партнеров. Но этот процесс разворачивается как процесс создания социальных инноваций. Социальные инновации в свою очередь создают порождающую среду для технических и иных инновационных продуктов. *В данном случае складывается среда инновационного развития региона.*

Таким образом, институциональное устройство, основанное на принципах иннова-

ционной спирали, имеет особые синергетические эффекты, позволяющие участникам осуществлять непрерывные инновации (обновления) и снижать уровень неопределенности, добиваясь устойчивости в динамизме роста. На практике это означает, что, к примеру, власть выполняет не только регулирующие функции (которые также уточняются в спиральном взаимодействии), создавая наиболее благоприятные условия для инновационной деятельности, включая инвестиционную политику, но и начинает развивать градостроительную деятельность, ориентированную на креативных работников. При этом она усваивает научные функции, систематически отслеживая экономические и социальные последствия своей политики в области поддержки бизнеса с помощью постоянно действующих рабочих комиссий и групп, куда входят представители науки. Бизнес, участвуя в спиральном взаимодействии, активно использует науку для выработки своих инновационных проектов. Наука получает возможность предложить свои технические и технологические разработки. Кроме того, представители науки организуют экономико-правовое и социогуманитарное сопровождение процесса формирования спиралей в рамках трансинституционального сообщества, а также процессов становления среды, порождающей инновационное развитие.

Список литературы

Гордиенко А. А. Новосибирский Академгородок – реликт «утраченного мира» или «Силиконовая тайга». Книга первая: Социально-исторические и генетические предпосылки трансформации науки XXI века. Новосибирск, 2014. С. 187–273.

Гордиенко А. А. Особенности трансформации науки в кризисном российском обществе // Социальные проблемы науки и инноваций. Специальный выпуск: Трансформация Академической науки в условиях переходного общества (социологическое исследование трех научных центров РАН). Новосибирск, 2002. С. 46–61.

Киященко Л. П. Синергетика сложности и трансинституциональная матрица инноватики // Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». М., 2011. С. 114–126.

Рябов А. Ностальгическая модернизация. Взгляд на модернизацию через призму традиции // Неприкосновенный запас. 2010. № 6. С. 85–94.

Согомонов А. Этика догоняющей модернизации // Неприкосновенный запас. 2010. № 6. С. 274–285.

Федотова В. Г. Академическая и (или) постакадемическая наука? // Вопр. философии. 2014. № 8. С. 40–52.

Материал поступил в редколлегию 03.10.2015

A. A. Gordienko

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

gordienko.22@mail.ru

TRANSINSTITUTIONAL INTERACTION AND SELF-ORGANIZATION OF THE NOVOSIBIRSK AKADEMGORODOK'S COMMUNITY IN THE CONTEXT OF THE REGIONALIZATION OF SCIENCE AND INNOVATION ACTIVITIES

It is shown that during the Khrushchev thaw the scientific and technical elite underwent personal and institutional modernization, as part of the establishment of SB RAS away from the center, in the east of the country and deployment of the social innovation initiative specific to the centers of post-industrial development. Later this initiative turned into the powerful potential of spontaneous self-organization aimed at implementing the strategy of the country's transition to a socially oriented innovative market economy announced in 1991. The paper looks at the possibility of such self-institutionalization based on advanced models of knowledge production and innovation in the process of the development of a regional innovation system.